

УДК 343.1+343.214

DOI: 10.17223/22253513/34/9

К.В. Муравьев

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Обосновывается, что применение уголовного закона осуществляется не только по окончании, но и в процессе производства по делу. Уголовно-процессуальная форма предусматривает значительное число индивидуальных актов, отражающих решения компетентных органов, для принятия которых в УПК РФ закреплены материально-правовые условия. Посредством вынесения актов применения уголовного закона оформляется вывод о состоявшейся конкретизации уголовно-правовых отношений.

Ключевые слова: применение, процессуальный акт, решение, уголовный процесс, уголовный закон.

Уголовный процесс является формой применения уголовного закона и представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, связанную с вынесением актов, которыми: удостоверяется соблюдение или правомерность использования уголовно-правовых норм; устанавливаются законность и целесообразность их исполнения, а также справедливость уголовно-правового воздействия; разрешаются правовые вопросы, возникающие в связи с реализацией уголовного закона. Данную позицию мы обосновывали ранее [1. С. 56–68].

Процессуальная форма предусматривает значительное число индивидуальных актов, которые выносятся на основе уголовно-правовых норм. Например, в досудебном производстве указание пункта, части и статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) требуется в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 2 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), в актах уведомления лица об осуществлении уголовного преследования (п. 5 ч. 2 ст. 171, п. 5 ч. 2 ст. 223¹ УПК РФ), в решениях, которыми оканчивается досудебное производство (п. 4 ч. 2 ст. 213, п. 4 ч. 1 ст. 220, п. 5 ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ). При производстве в суде первой инстанции квалификация преступления отражается в постановлении о назначении судебного заседания (ч. 3 ст. 231 УПК РФ), в приговоре (п. 5 ст. 304, п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК РФ) и других решениях.

Вместе с тем термин «применение» (уголовного закона, его норм, положений) используется законодателем только по отношению к приговорам и иным итоговым судебным актам (ч. 2 ст. 349, ст. 389¹⁸, п. 16 ст. 397 УПК РФ). В других случаях отражения в процессуальном решении норм УК РФ употребляются иные выражения. Так, в обвинительном акте должна со-

держаться «формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ» (п. 5 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), при утверждении «прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое» (ч. 2 ст. 226 УПК РФ) и т.п.

В УПК РСФСР 1960 г. категория «применение уголовного закона» использовалась по отношению и к итоговым судебным решениям, и к некоторым предшествующим им актам, имеющим уголовно-правовые последствия. Однако данный подход вызывал критику отдельных авторов. Например, Е.В. Благов называл сомнительной редакцию ст.ст. 215 и 233¹ УПК РСФСР, допускавших возможность *применения закона о менее тяжком преступлении* прокурором при утверждении обвинительного заключения и судьей при назначении судебного разбирательства, поскольку «применением уголовного закона», по его мнению, следовало бы называть не только решение о соответствии или несоответствии установленных фактических обстоятельств определенной уголовно-правовой норме, но и уголовно-правовых последствиях этого, а они выявляются в судебном разбирательстве [2. С. 9]. Аналогичное мнение высказывал В.Н. Шпилев. Он отмечал, что меры уголовно-правового характера должны применяться только к лицу, совершившему преступление, поэтому применение материального закона по каждому делу – однократная деятельность, в отличие от применения процессуального закона – многократной, развивающейся деятельности [3. С. 50]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [4. С. 47].

Значительное число ученых-юристов допускают, что применение уголовного закона осуществляется не только по окончании, но и в процессе производства по делу. Так, Н.Н. Полянский указывал, что применить уголовный закон – не значит только решить вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначить наказание по уголовному закону. Орган расследования и суд применяют уголовный закон всякий раз, когда для решения того или иного вопроса им приходится обращаться к уголовному закону. Обязанность возбудить уголовное дело возникает лишь при условии, если орган расследования усмотрит в деянии, о котором распространено сообщение о преступлении, признаки преступления. Это можно сделать, только руководствуясь уголовным законом. После чего возникает – еще до постановления приговора – целый ряд вопросов, которые разрешаются с применением уголовных, а не только уголовно-процессуальных законов [5. С. 259]. Схожую позицию занимают В.Н. Кудрявцев и А.И. Рагог. Они отмечают, что судебный приговор является наиболее важным актом применения нормы уголовного права. Однако до его вынесения уголовно-правовые нормы применяются и органом дознания, и следователем, и прокурором [6. С. 376]. При этом характер, порядок, объем, цели и правовые последствия этой деятельности на различных стадиях уголовного процесса различны. Суд при вынесении обвинительного приговора в полном объеме применяет как диспозицию, так и санкцию нормы. Другие же

органы (например, следователь) применяют лишь диспозицию уголовно-правовой нормы, но не ее санкцию. При этом ссылка на диспозицию статьи Особенной части УК влечет определенные процессуальные последствия [7. С. 15]. Аналогичные воззрения высказаны и другими исследователями [8. С. 46–47; 9. С. 23–25; 10. С. 234–235]. Большинство опрошенных экспертов, имеющих ученые степени докторов и кандидатов юридических наук по специальностям 12.00.08 и 12.00.09 (81 и 83% соответственно¹), а также респондентов-практиков (около 94% судей, 85% сотрудников прокуратуры, 83% должностных лиц органов предварительного расследования и 91% адвокатов²) отметили, что применение норм УК РФ осуществляется при принятии как итоговых процессуальных решений, так и любых актов досудебного и судебного производства, содержащих юридическую оценку деяния.

Считаем закономерным последний из обозначенных подходов. УПК РФ не связывает выражение «применение уголовного закона» исключительно с применением санкций. Нередко оно используется в значении «применение диспозиции уголовно-правовой нормы», предполагает достаточной юридическую оценку содеянного. Так, одним из оснований для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является «неправильное применение уголовного закона» (п. 3 ст. 389¹⁵ УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ наличие указанного основания характеризуют следующие случаи: нарушение требований Общей части УК РФ (п. 1), применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению (п. 2), назначение более строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 3). Рассуждая «от обратного», будет логичным сделать вывод о том, что о применении уголовного закона могут свидетельствовать, например, верное использование норм Общей части УК РФ и юридическая оценка в соответствии с диспозицией нормы Особенной его части.

Кроме того, в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ устанавливается, что при изменении приговора или иного судебного решения в апелляционном порядке суд вправе смягчить (усилить) осужденному наказание *или* применить в отношении него уголовный закон о менее (более) тяжком преступлении, а суд кассационной инстанции, согласно ч. 3 ст. 401¹⁶ УПК РФ, – смягчить назначенное наказание *или* применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. В указанных случаях выражение «применить уголовный закон» используется исключительно по отношению к диспозиции уголовно-правовой нормы, в значении «квалифицировать деяние».

Рассмотренные положения УПК РФ свидетельствуют, что термин «применение уголовного закона» употребляется не только и не столько по

¹ На вопрос отвечали 73 респондента, имеющие ученую степень по специальности 12.00.08, и 115 – по специальности 12.00.09.

² Опрошены 77 судей, 118 сотрудников прокуратуры, 132 должностных лица органов предварительного следствия, 281 сотрудник органов дознания, 55 адвокатов.

отношению к применению санкций статей УК РФ, но и по отношению к нормам Общей части УК РФ, диспозициям статей Особенной части УК РФ. Таким образом, рассматриваемая категория характеризует любой судебный акт, который содержит юридическую оценку содеянного. Однако если по отношению к решениям судебного органа законодатель использует рассматриваемую категорию как равную «квалификации преступления», то полагаем, что последовательным должно быть употребление данной формулировки и к любым аналогичным правоприменительным актам, которые содержат юридическую оценку деяния, независимо от того, какой государственный орган является субъектом вынесения предписаний.

При этом необходимо обратить внимание на трудность квалификации на досудебных стадиях производства, когда не установлены обстоятельства уголовного дела, т.е. не определен не только конечный вывод (результат квалификации), но и условия для решения данной задачи, иначе говоря, неизвестно, что надо квалифицировать [7. С. 169–170]. Поэтому уголовный правоприменительный процесс в большинстве случаев не может сводиться к вынесению одного индивидуально-правового акта и предполагает принятие ряда решений, отражающих «последовательное» применение уголовного закона.

Кроме того, отметим, что даже и при принятии многих итоговых судебных решений (при прекращении уголовного дела, в оправдательном приговоре и т.п.) предполагается только разрешение вопроса о факте и характере правонарушения. Вопрос о мере воздействия на правонарушителя не рассматривается. Таким образом, о применении санкции уголовно-правовой нормы следует вести речь только как о компоненте, осуществляемом после применения диспозиций (и гипотез) уголовно-правовых норм. В этой связи следует еще раз подчеркнуть правильность позиции тех ученых, которые не сводят правоприменительный процесс только лишь к применению санкций, а считают, что в его задачу входит и предшествующее этому решение вопроса о характере имеющихся правоотношений, а также принятие мер по предупреждению правонарушений [11. С. 7].

Исследователи общей теории права отмечают, что вся правоохранительная деятельность государственных органов, являющаяся формой применения права, находит свое выражение в двух основных группах актов индивидуального значения. Первую группу составляют акты вспомогательного характера, которые выражают предварительные правоохранительные действия и издаются органами государства при исследовании обстоятельств каждого деяния, в котором обнаружены признаки неправомерности, а также при надзоре за соблюдением законности. Во вторую группу входят акты основного характера, они выражают завершающие правоохранительные действия, содержат окончательную оценку того или иного деяния и определяют вид и меру правовой санкции, предусмотренной нормой права за нарушение содержащихся в ней предписаний, либо определяют отказ от применения правовой санкции [12. С. 8]. Таким образом, только в актах основного характера разрешается основной вопрос юридического процесса, т.е. тот вопрос, ради которого велось производство.

По отношению к уголовному судопроизводству законодатель использует категорию «итоговое судебное решение», понимая под ним приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которыми уголовное дело разрешается по существу (п. 53¹ ст. 5 УПК РФ). Иные определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения, предлагается именовать «промежуточными судебными решениями» (п. 53² ст. 5 УПК РФ).

Закон допускает разрешать основной вопрос уголовного процесса и в досудебном производстве (например, при установлении состоявшейся реализации уголовно-правовых норм в форме соблюдения предусмотрены решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела). Следовательно, категории «итоговое» и «промежуточное» (решение) уместно распространять и на досудебное производство.

С учетом изложенного считаем возможным дифференцировать все индивидуальные процессуальные акты, которые выносятся на основе уголовно-правовых норм, на два вида: акты предварительного применения уголовного закона, которые отражают результаты продолжающегося процесса (промежуточные процессуальные решения), и акты основного применения уголовного закона, выступающие условием для дальнейшей реализации норм УК РФ в форме исполнения или констатирующие состоявшуюся их реализацию в форме соблюдения или использования (итоговые процессуальные решения).

В деятельности компетентных органов можно разграничить применение норм материального или только процессуального права, причем в арсенале правоприменительного процесса самостоятельное применение уголовно-процессуальных норм занимает значительное место [13. С. 104]. Для вычленения индивидуальных актов применения уголовного закона из общего числа уголовно-процессуальных решений требуется обращение к критериям: «нормативному» и «содержательному».

Так, процессуальные решения, связанные с применением уголовного закона, всегда предполагают наличие материально-правовых условий. Например, при регламентации условий прекращения дела (ст.ст. 25, 28, 28¹ УПК РФ) имеются соответствующие отсылки к ст.ст. 75, 76, 76¹ УК РФ. Другим способом может быть обращение к норме уголовного закона в общем виде. Например, «истечение сроков давности» (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), «наказание в виде лишения свободы» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), «признаки преступления» (ч. 2 ст. 146 УПК РФ) и т.п.

В отдельных процессуальных актах, связанных с решениями, имеющими материально-правовые условия (письменное указание прокурора о производстве дознания по преступлению небольшой или средней тяжести, которое не указано в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ (ч. 4 ст. 150 УПК РФ), разрешение судьи о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 1 ст. 186 УПК РФ) и т.п.), уголовно-правовая оценка «переносится» из предшествующих документов (например, из постановления о возбуждении дела). Процессуальный акт в данном случае не выступает в качестве про-

межучного звена между нормой УК РФ, регулирующей неопределенные общественные отношения, и воплощением нормативного предписания в правомерное поведение субъектов регулируемого правоотношения – должностных лиц государства. Каких-либо уголовно-правовых последствий не образуется. Фактически происходит не применение уголовного закона, а его использование. Оно выступает средством организации осуществления уголовно-процессуальных норм.

Таким образом, закрепления в бланкетной норме УПК РФ материально-правовых условий для принятия процессуальных решений недостаточно, дополнительно требуется обращение к «содержательному» критерию. Считаем правильной позицию исследователей о том, что акты применения закона должны быть направлены на установление, изменение или прекращение правоотношений, определение точного объема субъективных прав, юридических обязанностей их участников [14. С. 116–117], что «применением правовых норм» может называться лишь такая деятельность, которая «сопряжена с организацией осуществления этих норм в правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях» [15. С. 137].

Для практического применения меры воздействия к преступнику необходимо официально признать и зафиксировать уголовно-правовое отношение, т.е. установить юридический факт, его породивший, – событие преступления, и субъекта уголовного правоотношения – лицо, виновное в совершении преступления, а также определить конкретное содержание данного отношения – выяснить, какой уголовно-правовой нормой оно предусмотрено. Эти задачи выполняются органами предварительного расследования, прокурором и судом, которые в ряде процессуальных документов фиксируют выявленное уголовно-правовое отношение в виде определенной квалификации совершенного деяния [7. С. 7–8]. Отдельные акты удостоверяют факт совершения деяния, содержащего признаки состава преступления (постановление о возбуждении уголовного дела). Другие отражают конкретизацию субъекта (уведомление о подозрении в совершении преступления, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.). В них содержится предварительная квалификация преступления, тем самым данными актами конкретизируется и содержание правоотношения (права и обязанности относительно уголовно-правового воздействия, определенного в той или иной норме УК РФ). Само же принудительное уголовно-правовое воздействие требует индивидуализации применения санкции уголовно-правовой нормы с учетом тяжести совершенного деяния, а также обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Индивидуализация государственного воздействия в связи с совершением деяния, запрещенного уголовным законом, осуществляется в актах основного характера, выражающих завершающие правоохранные действия, – приговоре, иных итоговых судебных решениях. Как исключение, она может отражаться и в актах вспомогательно-го характера, которые выражают предварительные правоохранные действия. Ранее нами обосновывалось, что процессуальными актами при-

менения уголовного закона являются решения о применении мер пресечения, а также о применении некоторых иных мер процессуального принуждения [16].

Итак, процессуальная форма обеспечивает принятие процессуальных актов предварительного и основного применения уголовного закона. Первые отражают промежуточные решения, результаты продолжающегося юридического процесса. Вторые констатируют состоявшуюся реализацию норм УК РФ или выступают условием для этого. Индивидуальные акты уголовного процесса являются актами применения уголовного закона при наличии двух критериев: нормативного, т.е. при закреплении материально-правовых условий для принятия соответствующих процессуальных решений в бланкетной норме УПК РФ с отсылкой к диспозиции либо санкции уголовно-правовой нормы или через использование общих формулировок уголовного закона; содержательного – когда в акте оформляется вывод о состоявшейся конкретизации уголовно-правовых отношений.

Литература

1. Муравьев К.В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4. С. 56–68.
2. Благов Е.В. Учение о применении уголовного права. Ярославль : ЯрГУ, 1993. 69 с.
3. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1974. 144 с.
4. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М. : Наука, 1979. 392 с.
5. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М. : Изд-во МГУ, 1956. 271 с.
6. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 2. С. 376–381.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. 304 с.
8. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1975. 175 с.
9. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М. : ИНФРА-М : Норма, 2010. 240 с.
10. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2010. 376 с.
11. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1982. 112 с.
12. Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1980. 84 с.
13. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 145 с.
14. Цыганов В.И. Теория государства и права : тезисы лекций. Н. Новгород : Вектор ТиС, 2005. 201 с.
15. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. 150 с.
16. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск: Омская акад. МВД России, 2017. 219 с.

Muravyev Kirill V., Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation)

PROCEDURAL ACTS OF CRIMINAL LAW APPLICATION

Keywords: application, procedural act, decision, criminal procedure, criminal law.

DOI: 10.17223/22253513/34/9

Within the framework of criminal procedure activities, a significant number of individual acts are to be issued on the basis of criminal law norms (the decision to initiate a criminal case, acts of notification of a person about criminal prosecution, etc.). The term "application of criminal law" is used by legislators only in relation to sentences and other final court acts. Some researchers believe that application of the material law in the case is a one-time activity, associated with the application of measures of a criminal nature to the person who committed the crime. Other legal scholars admit that application of criminal law is carried out not only at the end, but also in the process of proceedings in the case, because to apply the criminal law does not only mean to solve the question about the guilt of the person and punishment under criminal law.

The investigative body or court enforces criminal law whenever they have to apply to it to resolve an issue. When passing a guilty sentence, the court applies both the disposition and the sanction of the norm in full. Other bodies and officials (e.g. the investigator) apply only the disposition of a criminal law norm. At the same time, the reference to the disposition of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation entails certain procedural consequences. Most of the interviewed lawyers and law enforcement officers share the latter of the above approaches. There are reasons for this, arising from the analysis of norms of the Penal Code of the Russian Federation.

Individual procedural acts, which are carried out on the basis of criminal law norms, can be differentiated into two types. The first are the acts of preliminary application of criminal law, they reflect the results of the ongoing process (intermediate procedural decisions). The second are the acts of the main application of criminal law; they act as a condition for further implementation of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in the form of enforcement or just confirm their implementation in the form of compliance or use (final procedural decisions).

Individual acts of criminal procedure are the acts of application of criminal law, if two criteria are available. The first one is a "regulatory" criterion. It involves enshrining the material and legal conditions for making appropriate procedural decisions in the form of a blanket rule of the Penal Code of the Russian Federation with reference to the disposition or sanction of criminal law or through the use of general wordings of criminal Law. Another criterion is a substantive one since the act of applying criminal law should contain a conclusion about the specifics of criminal-legal relations.

References

1. Muraviev, K.V. (2016) Criminal proceedings and realization of criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4. pp. 56–68. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/22/7
2. Blagov, E.V. (1993) *Uchenie o primenenii ugolovnogo prava* [The doctrine of the application of criminal law]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
3. Shpilev, V.N. (1974) *Soderzhanie i formy ugolovnogo sudoproizvodstva* [The content and forms of criminal proceedings]. Minsk: BSU.
4. Petrukhin, I.L., Baturov, G.P. & Morshchakova, T.G. (1979) *Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya* [The theoretical foundations of effective justice]. Moscow: Nauka.
5. Polyansky, N.N. (1956) *Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Questions of the Theory of the Soviet Criminal Process]. Moscow: Moscow State University.

6. Rarog, A.I. (2003) Sudeyskoe usmotrenie pri primenении ugolovno-pravovykh norm [Judicial discretion in the application of criminal law standards]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2. pp. 376–381.
7. Kudryavtsev, V.N. (2004) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General theory of crime qualification]. 2nd ed. Moscow: Yurist".
8. Bozhiev, V.P. (1975) *Ugolovno-protsessual'nye pravootnosheniya* [Criminal Procedural Relations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Lupinskaya, P.A. (2010) *Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow: INFRA-M: Norma.
10. Bakhta, A.S. (2010) *Mekhanizm ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya* [The mechanism of criminal procedure regulation]. Khabarovsk: Far East Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
11. Daev, V.G. (1982) *Vzaimosvyaz' ugolovnogo prava i protsessa* [The relationship of criminal law and process]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Bro, Yu.N. (1980) *Problemy primeneniya sovetskogo prava* [Problems of Soviet law application]. Irkutsk: Irkutsk State University.
13. Zus, L.B. (1984) *Pravovoe regulirovanie v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva* [Legal regulation in criminal proceedings]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
14. Tsyganov, V.I. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Nizhny Novgorod: Vektor TiS.
15. Nedbaylo, P.E. (1960) *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet Legal Norms]. Moscow: Gosyurizdat.
16. Muraviev, K.V. (2017) *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya – osoby sredstva ugolovno-pravovogo vozdeystviya: doktrina, primeneniye, optimizatsiya* [Measures of procedural coercion – special means of criminal law influence: doctrine, application, optimization]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.